

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

**К 80-летию
со дня рождения
Л.Н. Меньшикова**

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2006

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1₍₄₎
ВЕСНА — ЛЕТО
2006

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

<i>И.Ф. Попова.</i> Лев Николаевич Меньшиков (1926–2005)	5
<i>Фу Сянь-чжань.</i> Памяти Мэн Ле-фу	16
<i>М.В. Баньковская.</i> Не последний поклон	20

ПУБЛИКАЦИИ

Биографии корейских монахов-паломников в «Хэдон косын чон» и «Да Тан си юй цю фа гао сэн чжуань». Сравнительный анализ и перевод с ханмуна <i>Ю.В. Болтач</i>	22
«Гундзин тэкую» («Императорское указание военно-служащим») как памятник военной истории Японии. Введение, перевод с японского и примечания <i>Е.М. Османова</i>	46
Из сборника Су Ши «Дун-по чжи линь» (материалы к истории сунских <i>бицзи</i> , 6). Комментированный перевод с китайского <i>И.А. Алимova</i>	54
<i>Ал-‘Аллāма ас-саййид</i> Мухаммад Хусайн ат-‘Абāтабаба’й (ум. в 1402/1981 г.). «Весы (справедливости) в толковании ал-Кур’ана» (ал-Мйзāн фй тафсйр ал-Кур’ан). Перевод с арабского и примечания <i>С.М. Прозорова</i>	82

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>А.Е. Иванов.</i> «Цзо чжуань» и «Ши цзин»: от цитаты — к первоисточнику	108
<i>В.Л. Успенский.</i> Поездка иеромонаха Амфилохия в Монголию в 1912–1914 гг.	137

<i>М.И. Воробьева-Десятовская.</i> Фрагмент письма мхароштки из коллекции С.Ф. Ольденбурга	145
<i>С.Л. Невелева.</i> Именованье персонажей в «Махабхарате»	150
<i>И.Т. Зограф.</i> Части речи в среднекитайском языке (по памятникам средневекового <i>байхуа</i>)	164
<i>Е.В. Степанова.</i> Радость странствий: Эпиграфика	181
<i>И.И. Надиров.</i> Древнеарабский культ орла (по эпиграфическим материалам)	194

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>А.Д. Кныш.</i> Историография исследований по суфизму на Западе и в России (на англ. яз.)	206
<i>Е.И. Кычанов.</i> Источник по истории тибетского права в китайском переводе	239
<i>Р.С. Бейсебаев.</i> К вопросу о соотношении текстов ал-Истахри и Ибн Хаукаля в разделе о Мавараннахре	244

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

На четвертой сторонке обложки:	<i>Л.И. Чугуевский.</i> Шиллинг Павел Львович [Обозрение фонда № 56 Архива востоковедов СПбФ ИВ РАН]. Вступление и публикация <i>И.Ф. Поповой</i>	249
Из китайского альбома акварелей на «рисовой» бумаге (<i>тунцао</i>) в собрании СПбФ ИВ РАН (Фонд Китайский Nova 15)	<i>Н.В. Кюнер.</i> Н.Я. Бичурин и изучение истории Центральной Азии (по материалам его «Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена»). Вступление и публикация <i>А.М. Решетова</i>	263

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

	<i>И.В. Кульганек.</i> Конференция «215 лет изучения монгольского фонда Азиатского музея — СПбФ ИВ РАН: от первого списка до трехтомного каталога» (Санкт-Петербург, 6 июня 2005 г.)	273
	<i>Т.А. Пан.</i> 2-я Северо-Американская международная конференция по маньчжуроведению (Гарвардский ун-т, США, 27–29 мая 2005 г.)	276
Над номером работали:	<i>И.Ф. Попова, Таката Токио.</i> Семинар «Дуньхуановедение на берегах Невы» (Санкт-Петербург, 4–6 июля 2005 г.)	279

Т.А. Анিকেева
В.В. Волгина
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Волкова
М.П. Горшенкова
В.И. Мартынюк
А.В. Богатюк
Э.Л. Эрман

РЕЦЕНЗИИ

	<i>К.Г. Маранджян.</i> «Уцухо-моногатари» («Повесть о дупле») Введ., пер. и примеч. В.И. Сисаури	282
	<i>Т.И. Виноградова.</i> Views from the West. Collection of 19th century pith paper watercolours donated by Mr. Ifan Williams to the City of Guangzhou	284

Е.И. Кычанов

Источник по истории тибетского права в китайском переводе

В 1994 г. в Пекине было опубликовано уникальное по своей значимости для изучения истории и истории права Тибета «Собрание древних тибетских законов»¹. Перевод на китайский язык был сделан двумя тибетцами Сижо Нима и Солан Баньцзюе. В 2001 г. во время своего пребывания на Тайване по приглашению известного лингвиста, специалиста по сино-тибетским языкам академика Гун Хуан-чэна, я имел возможность ознакомиться с этой книгой в библиотеке Фу Сы-няня (Академия Синика, Тайбэй).

Вероятно, первые тибетские законы были записаны в 655 г., когда советник Тонгцэн Юлзунг «написал текст закона»². В более поздних источниках сохранились упоминания о законах первой половины VII в., времени формирования тибетского государства. Это были законы, «указывающие на хорошее, дурное и среднее», определявшие отношения государя и советников, субординацию и ранги чинов. Закон предписывал соблюдать государственную тайну, не допускать на заседания высших государственных советов женщин³.

Виновных в возникновении вражды и несогласия наказывали плетью, убийцы предавались смертной казни. Лжецам и лжесвидетелям отрезали языки. Украденное имущество возмещалось в восьмикратном размере⁴. Есть сведения о том, что компенсация за украденное у простого человека имущество была девятикратной. Если же было похищено государево имущество, то стократной. Когда закон не содержал точных указаний на меру наказания, то обращались к традиции, прецеденту: «Если определить характер поступка невозможно, то спрашивать, что делали в таких случаях раньше»⁵.

За убийство существовали откупы (композиции), плата зависела от социального положения личности убитого и убийцы⁶. Она могла взиматься товарами, имуществом, деньгами. Если убийца, его семья, его род были не в состоянии заплатить, допускалась кровная месть, и убийца на законных основаниях мог быть убит представителями семьи (рода) убитого.

Компенсация за причинение ранения была в десять раз меньшей, чем за убийство⁷.

¹ Сицзан гудай фадьянь сюаньбянь (Собрание древних тибетских законов). Пер. Сижо Нима и Солан Баньцзюе. Пекин, 1994.

² *Bacot J., Thomas F.W., Toussaint Ch.* Document de Touen-Houang relatif à l'histoire du Tibet. P., 1940–1946. P. 13.

³ См.: *Богословский В.А.* Очерк истории тибетского народа. М., 1962. С. 170–171.

⁴ См.: там же. С. 171.

⁵ См.: там же. С. 172.

⁶ См.: *Cassinelli C.N., Ekvall R.B.* A Tibetan Principality. The Political System of Sa Skya. N. Y., 1969. P. 155, 178–179.

⁷ См.: *Duncan M.H.* Custom and Superstitions of Tibetans. L., 1964. P. 231–232.

Суд не был отделен от органов государственного управления. В низших административных звеньях за незначительные преступления, например за кражи на сумму меньшую, чем стоимость трех овец, судил глава данной общины или административной единицы. За более значительные преступления могли судить, условно говоря, правители волостей. Однако если дело касалось убийства или крупных краж, поджога, отравления воды и т.п., то оно поступало в высшие инстанции вплоть до правительства.

Кроме светских судов существовали суды религиозные, монастырские. Во всяком случае, свои дела они необязательно должны были доводить до сведения местной администрации. Г.Н. Потанин приводит такой пример. В монастыре Гумбум ламу уличили в воровстве. Его одели в белое платье и водили по всему монастырю, предали наказанию позором. Затем вывели за пределы монастыря и, нанося удары палками, прогнали прочь⁸, т.е. наказали изгнанием из монашеской общины.

Что касается рабов и крепостных (*трэнов*), то они были подсудны своим хозяевам. Сарат Чандра Дас сообщает, что крупным землевладельцам было предоставлено право суда над крепостными⁹.

В процессе следствия в случае неясности или спорности дела судья мог прибегнуть к ордалиям. Подозреваемый должен был вытащить из сосуда с мутной водой или молоком белый или черный камень. Вытащенный белый камень свидетельствовал о невинности подозреваемого, черный означал виновность и проигрыш тяжбы. В особых случаях ордалии были жестокими — те же камни вытаскивали из кипятка, кипящего молока или масла. Заведомо следствием такого испытания становилось причинение увечья.

После ареста на подследственных надевали цепи, ручные и ножные кандалы, *кангу*. Арестованных, как правило, не кормили, еду им приносили родственники или их ставляли просить милостыню. Известно, что основателя династии Пагмодупа и ниспровергателя власти Сакья Чангчуба во время их пребывания под арестом выставляли на рыночной площади для сбора подаяния. Сарат Чандра Дас писал об арестованных: они были «закованы в тяжелые цепи... у некоторых были скованы руки, на руках других были набиты деревянные колодки... их не кормят, велют просить милостыню на рынке»¹⁰.

Мы предлагаем читателю краткое изложение содержания «Тринадцати законов» Далай-ламы V, которые представляли собой кодифицированный свод законов, состоявший из тринадцати разделов. По традиции этот памятник полагают наиболее упорядоченным сводом старых тибетских законов. Мы еще раз напоминаем, что наше изложение основывается не на тексте тибетского оригинала, а на его переводе на китайский язык.

В первом, вводном разделе провозглашается, что все должностные лица государства в своей повседневной деятельности обязаны полагать главным служение общественному (государственному) делу. При ведении дел отказываться от корысти и личных пристрастий. Всеми силами служить буддизму, «не менять шапки», т.е. своей школы буддизма, и не почитать другие религии и верования. Должностное лицо помыслами, речью и своим телом обязано славить будд, думать о буддах, постоянно молиться и делать подношения. Чиновники не должны притеснять народ. Они обязаны охранять закон, быть справедливыми судьями, не выносить приговора, не уяснив полностью сути дела. Необходимо отметить, что если исключить то, что связано с буддизмом, то выдвигаемые законом требования и в наши дни являются обязанностью и долгом любого должностного лица и судьи.

⁸ См.: Потанин Г.Н. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. СПб., 1893. С. 388.

⁹ См.: Сарат Чандра Дас. Путешествие в Тибет. СПб., 1904. С. 276.

¹⁰ Там же.

Раздел второй был отведен процессуальному праву, правилам рассмотрения тяжб. Закон устанавливал, что во время рассмотрения тяжбы в суде судья должен равно относиться к тяжущимся сторонам, в нем вновь подчеркивалось, что, не уяснив сути дела, не следует принимать решения о том, кто прав и кто виноват. Нельзя допускать возможности из корыстолюбивых побуждений решить дело несправедливо. После проведения следственных действий, дело о виновности или невиновности подозреваемого (подсудимого) должно решаться только на основании закона. Лжедоносчики должны быть подвергнуты суровому наказанию. При невозможности точно установить, кто прав, а кто виноват, следует прибегнуть к ордалиям. Если виновными окажутся обе тяжущиеся стороны, то наказанию подлежат и те и другие в зависимости от меры виновности.

В третьем разделе изложены предписания о взятии под арест. Закон предписывал подвергать аресту тех, кто затевал свары и скандалы, тех, кто затевал драки и дрался, особенно в тех случаях, когда в драке применялись ножи. Задержанию подлежали бродяги и воры, в особенности те, которые залезали в чужие дома. Следовало немедленно подвергать аресту всех, кто выступал против начальников и пререкался с вышестоящими лицами. На подозреваемых в совершении тяжких преступлений предписывалось сразу же надевать оковы.

В этом же разделе были детально указаны правила выплаты композиций за совершение убийства — взимания платы за жизнь в зависимости от социального положения убийцы и убитого.

Раздел четвертый был отведен характеристике мер наказания, прежде всего за тяжкие преступления. Подобные наказания предусматривались за убийство отца или матери, за убийство монаха, за разрушение монастырских построек, за умысел против ламы, за хищение имущества монахов и монахинь, хищение государственного имущества. Кроме того, такие же меры наказания предусматривались за убийство, в особенности с использованием средств магии и ядов, за угон лошадей, за ограбление. «Тринадцать законов» предусматривали шесть основных видов наказаний: ослепление; отрубание ног; отрезание языка; отрубание рук; сбрасывание со скалы; утопление.

Два последних способа наказания были квалифицированными формами смертной казни.

В пятом разделе определялись размеры откупа от наказания за особо тяжкие преступления. Откупиться можно было деньгами или золотом. В зависимости от тяжести наказания откуп золотом предусматривался в пределах от 75 до 550 г. При этом при откупе от особо тяжких мер наказания не допускалась замена золота имуществом, т.е. для взноса откупа имущество предварительно должно было быть продано за золото. Откуп имуществом, скотом или зерном допускался за наказания, которые не квалифицировались как особо тяжкие. Законом было специально оговорено, что при откупе от наказания скотом один як приравнивался по стоимости к одной золотой монете.

Раздел шестой касался одной из норм административного права, связанных со сбором налогов. Сборщикам налогов категорически запрещалось требовать с налогоплательщиков больше того, что ранее было установлено налоговой ставкой. Закон регулировал нормы прокормления сборщиков налогов налогоплательщиками. Главе группы налогоплательщиков полагалось два раза в день выдавать по ноге небольшого барана, пиво и пять упаковок чая.

Раздел седьмой целиком отведен детальному изложению правил откупа за совершение убийства для всех девяти сословий (групп населения), выделенных кодексом с учетом социального положения субъекта и объекта преступления. По контексту «Тринадцати законов» можно определить «девять сословий», на которые было поделено тибетское общество: тибетские князья и живые будды; тибетская аристократия;

монахи-чиновники; светские чиновники; монахи; торговцы; крестьяне и пастухи; ремесленники; ремесленники, изготавливающие орудия убийства (кузнецы), те, кто пользуются орудиями убийства (мясники), нищие.

Девять сословий подразделялись на разряды: 1) князья и живые будды, аристократия, монахи-чиновники; 2) светские чиновники, монахи, торговцы; 3) крестьяне и пастухи, ремесленники, ремесленники, изготавливающие орудия убийства, те, кто использует орудия убийства, нищие.

В восьмом разделе продолжена тема предыдущего. В нем столь же детально изложены полагающиеся размеры откупа за причинение ранения людьми девяти сословий друг другу, с учетом тяжести причиненного ранения и социального статуса субъектов и объектов преступления.

Раздел девятый отведен преступным действиям, связанным с лжедоносами, клеветой, обманами и мошенничеством. В этом же разделе указаны правила применения ордалий, названных «очищениями», подтверждениями «чистоты», невиновности. Конкретно говорится о вытаскивании камня из кипящей мутной воды или кипящего масла. Закон запрещал применять ордалии к ламам, наставникам в вере, женщинам и детям. Ордалии также не должны были быть использованы для установления виновности или невиновности тех, кто совершил какой-то проступок или преступление из-за нужды, «из-за холода и голода», как сказано в тексте.

В десятом разделе сформулированы законы о наказаниях за кражу имущества. Там помимо перечисления чисто уголовных наказаний детализировались размеры компенсаций за похищенное имущество.

Раздел одиннадцатый определял такую норму гражданского права, как развод. В нем говорится, что в древности действовало правило: «Та, которая оставляет мужа, оплачивает в качестве штрафа 18 монет. Тот, кто оставляет жену, платит в качестве штрафа 20 монет». По новому закону при разводе муж давал жене одежду, средства на пропитание и ее обслугу. У мужа оставалось приданое, полученное им за женой, и все то, что жена получила от мужа за время их совместной жизни. При разделе детей устанавливалось, что сыновья остаются с отцом, а дочери — с матерью. Земля, дома, хозяйственные постройки и прочее нажитое при совместной жизни имущество подлежало разделу. Если в семье, где происходил развод, имелся монах, покинувший семью, то ему при дележе имущества выделялась доля на пропитание и одежду.

В двенадцатом разделе предусматривались штрафы за прелюбодеяние.

Раздел тринадцатый регулировал нормы права раздачи в аренду скота. Арендатор, погубивший взятый в аренду скот, был обязан возместить его стоимость. Если арендатор не был виноват в гибели скота, не допустил недосмотра, и скот погиб по независящим от арендатора причинам, то закон воспрещал возлагать на него вину за гибель скота. Устанавливались штрафы за вытаптывание скотом по недосмотру его хозяина пахотной земли и потраву посевов, за выпас скота на чужом пастбище. Последняя норма прямо свидетельствует о том, что существовала частная, монастырская и, вероятно, государственная (казенная) форма собственности на пастбища.

Таким образом, «Тринадцать законов» содержат нормы уголовного, процессуального, гражданского и хозяйственного права. Очевидно, что до середины XVII в. тибетское право сохраняло архаические черты — наличие в системе наказаний талиона и композиций, особенно в случаях совершения преступления против личности (убийство, причинение ранения). Об этом же свидетельствует и сохранение в процессуальном праве ордалий. Очевидно и наличие двух судебных систем — светской, административной и монастырской (церковной).

В правосознании тибетцев преступность объяснялась кармой и считалась прежде всего делом низших слоев общества. Тибетская пословица гласила: «Живущий

в достатке думает о религии, живущий в нужде думает о совершении кражи»¹¹. Таким образом, с позиций тибетской идеологии преступность вечна и неистребима, как и греховность людей. Старое тибетское право было достаточно самобытно и по праву занимает свою нишу в истории права народов Центральной Азии.

Я надеюсь, что данная публикация побудит отечественных тибетологов сделать перевод «Тринадцати законов» с текста оригинала.

Summary

Ye.I. Kychanov

Chinese translation of a source on the history of Tibetan law

The article deals with a Chinese translation of the codes of Tibetan law which were compiled by two Tibetans and published in Beijing in 1994.

---

¹¹ *Кычанов Е.И., Савицкий Л.С.* Люди и боги страны снегов. Очерк истории Тибета и его культуры. М., 1975. С. 145.